

**Общественно опасные последствия и причинная связь как признаки
объективной стороны экологических преступлений.**

Краснослободцева Надежда Владимировна

Аспирант

ТГУ им.Г.Р.Державина, Юридический факультет, тамбов, Россия

E-mail: nadezda314@yandex.ru

В юридической литературе содержание объективной стороны состава преступления раскрыто достаточно полно [10, 167]. К примеру, объективная сторона преступления определяется как «совокупность тех объективных обстоятельств преступных действий, которые влияют на их общественную опасность и морально-политическую предосудительность и поэтому указываются в качестве объективных признаков преступления в составе преступления, предусмотренном уголовно-правовой нормой» [3, 86].

Одним из обязательных признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений является причинная связь, под которой в уголовном праве понимается «такое развитие событий, вызванное общественно опасным деянием, которое привело к преступному результату и которое происходило без присоединения других человеческих поступков» [5, 213].

В пункте 41 Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» обращено внимание судов на то, что по делам, связанным с причинением вреда окружающей среде, а также здоровью человека и имуществу граждан, необходимо устанавливать причинную связь между совершенными деяниями и наступившими последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей [9].

Последствия экологических преступлений достаточно расширено представлены. На наш взгляд, при характеристике последствий экологических преступлений, обосновано провести их систематизацию. Законодатель связывает наступление уголовной ответственности за совершение экологических преступлений со следующими последствиями.

Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека, которые в качестве последствий предусматривают причинение вреда здоровью человека (ст. 246; ч. 2 ст. 247; ч. 1 ст. 248; ч. 2 ст. 250; ч. 2 ст. 251; ч. 1 ст. 254 УК РФ), причинение существенного вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 252 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 247; ч. 2 ст. 248; ч. 3 ст. 250; ч. 3 ст. 251; ч. 3 ст. 252; ч. 3 ст. 254 УК РФ), массовое заболевание людей (ч.3. ст.247 УК РФ), распространение эпидемий или эпизоотий (ч.1 ст. 248 УК РФ). Единственный состав угрозы среди экологических преступлений это ч. 1 ст. 247 УК РФ отражающий создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» причинение вреда здоровью человека (ст. ст. 246 - 248, 250 - 252, 254 УК РФ) выражается в расстройстве здоровья, временной или постоянной утрате трудоспособности, причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда одному или нескольким лицам [2].

Преступления, связанные с причинением вреда природной среде в целом, предусматривают в качестве последствий существенное изменение радиоактивного фона (ст.246 УК РФ); загрязнение, отравление или заражение окружающей среды (ч.2 ст. 247 УК РФ); существенный вред окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам (ч.2 ст.252 УК РФ); вред окружающей среде (ч.1 ст.254 УК РФ).

Преступления, связанные с причинением вреда отдельным элементам природной среды, предусматривают в качестве последствий: массовая гибель животных (ст.246, ч.2 ст. 247, ч.1 ст.250 УК РФ); существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам (ч.1 ст.250, ч.2 ст. 252 УК РФ); распространение эпизоотии (ч.1 ст.248, ч.1 ст.249 УК РФ); существенный вред лесному или сельскому хозяйству (ч.1 ст.250 УК РФ), загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха (ч.1 ст.251 УК РФ); массовая гибель рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов (ст.257 УК РФ); гибель популяций организмов, занесенных в Красную книгу (ст.259 УК РФ). Причинение ущерба связанное с значительным ущербом (ст.255, ч.1 ст.260, ст. 262 УК РФ); крупным ущербом (ч.1 ст.256, ч.1 ст.258, ч.2 ст.260 УК РФ); особо крупным размером ущерба (ч.3 ст.260 УК РФ).

Обособленное место среди разновидностей последствий экологических преступлений занимают иные последствия, которые называются как иные тяжкие последствия (ст.246, ч.1 ст.248, ч.1 ст. 249, ч.2 ст.249, ст.257 УК РФ).

Важно сказать, что ряд составов экологических преступлений отражают непосредственную зависимость последствий экологических преступлений друг от друга, так называемая «двойная» зависимость (например, ч.2 ст.250, ч.2 ст. 251, ч.2 ст. 252, ч.2 ст.254 УК РФ). В этом случае ответственность за причинение вреда здоровью человека возникает вследствие загрязнения вод; ответственность за причинение вреда здоровью человека возникает вследствие загрязнения атмосферы; ответственность за причинение существенного вреда здоровью человека возникает вследствие загрязнения морской среды; ответственность за причинение вреда здоровью человека или окружающей среде возникает вследствие порчи земли. Таким образом, последствие данного преступления в виде вреда здоровью человека является вторым и находящимся в зависимости от первого.

В юридической литературе существует дискуссия по вопросу разграничения деяния или последствия. В качестве примера проиллюстрируем уголовно-правовую норму об ответственности за порчу земли (ст.254 УК РФ), которая является одной из самых сложных по конструкции. Объективная сторона этого преступления включает в себя деяние, которое выражается *в нарушении правил обращения с опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке* и, как уже отмечалось, два последствия - отравление, загрязнение или иная порча земли, а также вред здоровью человека или окружающей среде. В теории уголовного права существует и другая точка зрения, согласно которой порча земли является деянием, а не последствием [4, 127]. Однако буквальное толкование диспозиции статьи, такой вывод сделать не позволяет. Так, в ч. 1 ст. 254 УК РФ указано: «отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами...». Следовательно, отравление, загрязнение или иная порча земли в дис-

позиции статьи предусмотрены не в качестве процесса негативного воздействия, а в качестве результата такого воздействия.

На неэффективность норм, связанных с загрязнением природной среды, обращают внимание ученые [1, 154]. Как верно заметила Н.А. Чертова, применение ст. 250 УК РФ «возможно только за совершение такого деяния, последствия которого реально очевидны настолько, что позволяют достаточно легко проследить и увидеть причинно-следственную связь и дать оценку негативным последствиям» [11, 74].

Не единичны факты, когда реальная угроза причинения вреда природной составляющей, жизни и здоровью человека возникла, но, поскольку не происходит наступления существенного вреда животному, растительному миру и рыбным запасам, уголовное дело не возбуждается. Необходимо сказать, что в правоприменительной деятельности правоохранительные органы существенность вреда определяют, как правило, исходя из таксовой стоимости уничтоженного или поврежденного, игнорируя фактический экологический вред.

Актуальность обозначенной проблемы иллюстрируется следующим примером из судебной практики. Так, 10 августа 2005 года житель с. Бичура Мазановского района Амурской области Ц. на автомобиле ГАЗ-САЗ-53 № К 094 АЕ перевозил остатки пестицидов и агрохимикатов в с. Дмитриевка Мазановского района для их складирования и последующей утилизации. В ходе следования в указанный населенный пункт часть емкостей с пестицидами и агрохимикатами Ц. сбросил в русло р. Бирма, после чего вымыл там же, на берегу реки, свой автомобиль от остатков указанных веществ. Жители с. Дмитриевка, расположенного ниже по течению указанной реки, на следующий день обнаружили большое количество мертвой рыбы, которая наблюдалась на протяжении 7 км по берегу реки вниз по течению от места сброса пестицидов и агрохимикатов. Согласно протоколу лабораторных испытаний №1568, проведенных аккредитованным испытательным лабораторным центром ФГУ «Центр гигиены и эпидемиологии Амурской области Федеральной службы по надзору в сфере защиты потребителей и благополучия человека», в тушках погибшей рыбы обнаружено вещество гексахлорбензол в недопустимом количестве 0,1 мг/кг. Всего погибло 256 мальков карася, 112 мальков чебака, 307 мальков косатки. Суммарный ущерб от гибели рыбы составил 12 365 руб. их общей таксовой стоимости, который не является существенным. После этого еще некоторое время на берегу реки вниз по течению находили мертвую рыбу, однако лабораторных исследований причин ее гибели не проводилось. Из-за опасности сброшенного вещества и реальной угрозы отравления жителям населенных пунктов вниз по течению реки было запрещено купание в водоеме и пользование водой. Река Бичура впадает в р. Зея, являющуюся основным источником хозяйственно-питьевого водоснабжения г. Благовещенска и других населенных пунктов.

В связи с тем, что последствия, предусмотренные ст. 250 УК РФ, не наступили, и в действиях Ц. состава преступления не обнаружено, в возбуждении уголовного дела было отказано. Однако, по заключению специалистов названного Центра, гексахлорбензол является токсичным веществом, трудно растворяющимся и распадающимся в воде, с устойчивой структурой химического соединения. В сброшенном количестве он представляет реальную опасность для жизни и здоровья людей, а также биоресурсов водоема [7]. Таким образом, последствия экологических преступлений сформулированы посредством оценочных категорий, что создает дополнительные трудности для право-

применителя.

Считаем верным точку зрения авторов, которые утверждают, о том, что диспозиция ч. 1 ст. 250 УК РФ должна выглядеть таким образом, чтобы она предусматривала ответственность за саму угрозу причинения экологического вреда, а наступление конкретных последствий, которые являются конструктивным признаком части первой данной статьи, предусмотреть в качестве квалифицирующих признаков. В обоснование своей позиции добавим, что аналогичным образом сконструирована ст. 247 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами [6, 54].

Вместе с тем, в первую очередь требуется расширить перечень составов поставления в опасность, введя их в ст.ст. 246, 248, 250 - 255, 257 в ст. 253 УК РФ сформулировать также материальные составы, шире использовать санкции в виде обязательных работ (природоохранительного характера) и некоторые другие. Такого рода изменения могли бы привести к еще большему соответствию уголовно-правовых запретов гл. 26 УК РФ рекомендациям Конвенции об охране окружающей среды средствами уголовного закона (Страсбург, 1998 год) и зарубежной уголовно-законотворческой практике. Целесообразно включить в Уголовный кодекс Российской Федерации состав о незаконной торговле окружающей средой (причем, не только экземплярами охраняемых видов дикой фауны и флоры, как это предусмотрено Директивой от 19 ноября 2008 г., но и озоноразрушающими веществами, возможно, и иными природными объектами).

Литература

1. Безрук А.Н. Совершенствование уголовного законодательства, направленного на борьбу с преступлениями, связанными с загрязнением окружающей среды // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 2(39). С. 154 - 159;
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.:2003. С.84-119.
4. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Изд-во «Спарк», 1998. С. 240 - 241.
5. Кудрявцев В.Н. Преступления против личности. М.: Юрид. лит., 1973. С. 213.
6. Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 53 - 58.
7. Материалы проверки от 12 августа 2005 г. № 378/57 прокуратуры Мазановского района Амурской области. Архив прокуратуры Мазановского района Амурской области.
8. Попов И.В. В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду. // Российский следователь. 2010. № 9. С. 13 - 20.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. № 25. (от 31.10.2012г.).
10. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФА-М, 2000. С. 144-167.
11. Чертова Н.А. Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангельской области): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 74.